

УДК 1

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-56-61

О БЕССОЗНАТЕЛЬНОМ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ТВОРЧЕСТВА У ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ткачев Андрей Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: andrey-tkacheff2015@yandex.ru

В статье предлагается обратить внимание на роль бессознательного при рассмотрении вопроса о возможности творчества искусственного интеллекта (ИИ). Делается попытка сравнения работы бессознательного и искусственного интеллекта; выдвигается предложение понимать объёмы данных, заложенных в искусственный интеллект, как искусственное бессознательное. Противники возможности творчества у искусственного интеллекта часто в качестве аргумента указывают на необходимость программирования ИИ. Автор критикует такую позицию и указывает, что человеческое творчество тоже требует определенной программы. Кроме того, в статье поднимается проблема онтологизма в связи с искусственным интеллектом, а также спорности грани между естественным и искусственным, поскольку, исходя из онтологизма, искусственное можно интерпретировать как естественное или как особый вид естественного. Основным критерием различия естественного и искусственного интеллекта предлагается считать возможность ставить новые вопросы, потому что именно вопросы позволяют выходить за пределы программы.

Ключевые слова: бессознательное, искусственный интеллект, творчество, архивы памяти, онтологизм

Цитирование: Ткачев А.Н. О бессознательном в связи с проблемой возможности творчества у искусственного интеллекта // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. №1. С. 56-61. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-56-61

Рукопись получена: 21 декабря 2023

Пересмотрена: 28 марта 2024

Принята: 29 марта 2024

ABOUT THE UNCONSCIOUS AND THE POSSIBILITY OF CREATIVITY IN ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Andrey N. Tkachev – PhD in Philosophy, Associate Professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation;

The article defines the role of the unconscious when considering the possibility of artificial intelligence (AI) creativity. The author proposes a comparison between the work of the unconscious and artificial intelligence. He suggests understanding the volumes of data embedded in AI as an artificial unconscious. Often critics of the

e-mail: andrey-
tkacheff2015@yandex.ru

creative abilities of AI point to the need for AI programming as an argument. The author criticizes this position because human creativity also requires a certain program. The article also raises the problem of ontology in connection with AI and the controversial line between natural and artificial. The author believes that based on ontology, the artificial can be interpreted as natural, or as a special type of natural. Probably the main criterion for differentiation between natural and artificial intelligence is the ability to pose new questions, because it is questions that allow one to go beyond the boundaries of the program.

Keywords: unconscious, AI, creativity, memory archives, ontologism

How to cite: Tkachev, A.N. (2024). About the unconscious and the possibility of creativity in artificial intelligence. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (1): 56-61. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-56-61 (In Russian).

Received: 21 December 2023

Revised: 28 March 2024

Accepted: 29 March 2024

Мы говорим об искусственном интеллекте и о креативности. И у меня возникает такой вопрос: а почему именно интеллект связывают с креативностью? С чего вообще мы взяли, что интеллект имеет какое-то значение для креативности? Не происходит ли у нас то, что происходило в басне Крылова «Любопытный», где герой слона, как известно, не приметил? Не оказывается ли так, что говоря о творчестве, мы подробно рассматриваем проблематику интеллекта, а на такого «слона» как роль бессознательного в творчестве совершенно не обращаем внимания?

Разумеется, речь идёт не просто о творчестве, а об отношении творчества к искусственному интеллекту, о том, возможно ли творчество искусственного интеллекта, ведь область бессознательного в искусственном интеллекте на первый взгляд отсутствует. Собственно, благодаря тому, что искусственный интеллект оперирует всеми данными, которые в него заложены, он во многом и превосходит интеллект человека, который не может оперировать всей информацией, которую он когда-либо получил. У сознания человека доступ далеко не ко всем архивам своей бессознательной памяти, и взаимоотношения осознаваемой памяти и бессознательной памяти управляются в большей мере не сознанием, а преимущественно бессознательным. Но при этом у человека есть другой плюс, которым не обладает искусственный интеллект: человек может воспринимать информацию об окружающем мире не только сознанием, но и бессознательным, чего, по всей видимости, искусственный интеллект лишён: он оперирует только тем, что в него заложено внешним сознательным актором, и только в тех направлениях, которые задаются человеком.

С другой стороны, можно посмотреть на искусственный интеллект и как на действие искусственного бессознательного, ведь искусственный интеллект – это машина, некий цифровой механизм, действующий по определённой программе. Это не сознание, которое отдавало бы себе отчёт в происходящем. Только что означает отдавать себе отчёт в происходящем? Думается, что процесс отдачи самому себе отчёта состоит из отношений воли и сознания. Вроде бы у машины нет воли и желания, но здесь, возможно, нужно посмотреть на то, как выглядит воля самосознания. Ведь человек видит и различает благодаря сочетанию воли и сознания; соответственно, когда сознание смотрит на само себя, оно там видит установку воли-желания неизвестного происхождения. Ведь человек не знает того, почему природа заложила в него установку чего-то желать. Да, человек предполагает, что природные установки заложены в него для выживания (желание, еды, сна и т.д.). Однако почему в человека вообще заложена сама установка выживания, что, кстати, касается не только человека, но и почти всего, что мы называем «живым», – это неизвестно. Зачем той же амёбе бороться за свое выживание – неизвестно. И разве амёба отдаёт себе отчёт о своей борьбе за существование? В какой-то степени можно сказать, что да, отдаёт, потому что амёба различает, но амёба, так же, как и человек, не знает того, почему из природы возникает именно установка-направление выживать, а не безразличие к выживанию. Если продолжать эту цепочку вечных вопросов, то придём к вопросу о том, почему природа движется (разумеется, если Парменид не прав или не совсем прав, и движение всё-таки в той или иной степени как-то существует). Дискурс постгуманизма, рассматривающий искусственный интеллект как новый, постчеловеческий этап эволюции природы, в XXI веке набирает всё большую популярность. Образно говоря, человечество лишь куколка для рождения бабочки искусственного интеллекта. Разумеется, для человечества с его высокими претензиями «царя природы» роль обычной куколки выглядит, мягко говоря, неприглядно. Если интерпретировать искусственный интеллект как природное явление, если с позиции онтологизма стирать грань между искусственным и естественным, то и операции с информацией, которые осуществляет ИИ, можно рассматривать как природное явление.

Искусственный интеллект совсем не обязательно надлежит интерпретировать как «искусственный», а например, как новоестественный, неоестественный. А, может быть, и слово интеллект надлежит заменить на «бессознательное»: не искусственный интеллект, а искусственное бессознательное, или, если интерпретировать с точки зрения онтологизма, то тогда искусственный интеллект надлежит называть «неоестественное бессознательное». О бессознательном тут должна идти речь потому, что искусственный интеллект пока сам себя не осознает: пока он осознаётся только человеком. Другими словами, человек – это в настоящее время сознание искусственного интеллекта, которое при создании искус-

ственного интеллекта дублирует бессознательную память человека.

То, что сейчас называют «искусственным интеллектом», это хранилище информации, когда-либо полученной и созданной людьми. Искусственный интеллект выдаёт информацию и комбинации информации в соответствии с заданными программами-установками, идущими от человека. Если раньше у человека была только его память, по большей части не актуализированная в сознании, то с изобретением письменности стал появляться другой вид памяти, доступный сознанию, но не актуализированный в нём постоянно. По мере развития культуры, особенно с возникновением книгопечатания, информации стало очень много, и по причине большого количества информации она опять стала недоступной сознанию человека, стала культурно-бессознательной. С появлением искусственного интеллекта культурно-бессознательное стало доступно по принципу почти такому же, какой у человека существует с его естественным бессознательным, где человек даёт программу-установку, а культурное бессознательное (как и естественное) выдаёт информацию или комбинацию информации. Таким образом, можно предположить, что у человека сейчас два бессознательных: одно естественное, а другое культурно-искусственное. (Тут нужно заметить, что в естественном бессознательном человека тоже полно культурной информации, но в данном случае речь идёт не о том, какая информация, а о самом хранилище информации: о памяти естественной и памяти культурно-искусственной.) По мнению Бернарда Стиглера, воображение тесно связано с памятью и обусловлено памятью (Stiegler, 2018). Новые технологии, создавая безграничные возможности, «автоматизируют» кантовскую «свободную игру» воображения, позволяя нам исследовать больше вариантов и сосредоточиться на лучших из них (Wellner, 2022).

Теперь можно подойти к вопросу о творчестве искусственного интеллекта: если творческий потенциал естественного бессознательного человека давно известен, то творческий потенциал искусственного бессознательного постоянно расширяется, и его границы находятся под вопросом. Если раньше человек прописывал для ИИ жестко заданный алгоритм для решения каких-то вопросов, то ИИ самообучающийся на основе больших данных (Big Data) выдаёт решения на основе неявных для человека факторов, что напоминает работу бессознательного. Возражения против возможности искусственного творчества сводятся к необходимости программирования (сюда входят задача уже отобранных данных и задача цели), но ведь и для естественного творчества требуется установка, то есть то же самое программирование. И, насколько мы знаем про бессознательное человека, там тоже действуют определённые установки, своего рода программы (если говорить в терминах искусственного интеллекта), в соответствии с которыми бессознательно организуется работа, перерабатывается материал. Только в

бессознательном человека существует ещё и конфликт разных установок-программ, что ведёт к непоследовательности, странности, и в итоге – к потенциальному творчеству. В своей работе «Я – странная петля» (Хофштадтер, 2022), касающейся проблемы искусственного интеллекта, Дуглас Хофштадтер отстаивает точку зрения о том, что запрограммированная машина неспособна на «странную петлю», и относит странное (а, следовательно, творческое) исключительно к способностям и возможностям человека. На это можно возразить следующим образом: почему бы в искусственном интеллекте не устроить конфликт установок, например, попробовать заложить конфликт научно-исследовательских программ по Лакатосу. Так ли уж это невозможно? Можно возразить, что тогда машине нужно метапространство для потенциальных разрешений конфликтов. И это пространство должно быть ограничено программой, что поставит заданный предел возможным комбинациям информации. Только почему метапространство должно быть обязательно именно с заданным, а не с открытым пределом? Это связано с тем, можно ли запрограммировать вопрос, точнее, можно ли дать установку на создание не ответов, а вопросов в определенном направлении? По-видимому, это вопрос к программистам, можно ли программировать машину на создание новых вопросов определённого направления из архивов информации. Другими словами, можно ли научить машину философствовать в смысле вопрошания. Ведь творчество начинается с вопросов, и, возможно, ответы на вопрос о создании новых вопросов как раз позволят развить представления о творческих возможностях искусственного интеллекта.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Хофштадтер, 2022 – *Хофштадтер Д.* Я – странная петля / Пер. с англ. Е. Константинова. М.: АСТ, 2022. 512 с.
- Stiegler, 2018 – *Stiegler B.* Technologies of memory and imagination. *Parrhesia*, 29, 25–76.
- Wellner, 2022 – *Wellner G.* Digital imagination: Ihde's and Stiegler's concepts of imagination // *Foundations of Science*. 2022. Vol. 27. Pp. 189-204.

References

Hofstadter, D. (2022). *I Am a Strange Loop* / transl. from English by E. Konstantinova. AST Publ. (In Russian)

Stiegler, B. (2018). Technologies of memory and imagination. *Parrhesia*, 29, 25–76.

Wellner, G. (2022). Digital imagination: Ihde's and Stiegler's concepts of imagination. *Foundations of Science*, 27, 189-204.